

Освальд, затерянный в Большом Магеллановом Облаке всего в полтора световых годах от столичного Титана, показался бы ничем не примечательным миром, если бы не бесконечная лазурь его береговой линии. Человечество закрепилось здесь всего пару веков назад. Острые кремниевые скалы, обрывисто уходящие в воду, сохранили свой первозданный, суровый вид — дикий, безмолвный и по-своему прекрасный пейзаж. На планете постоянно жили едва ли двадцать тысяч человек. Здесь не было ни богатых рудных жил, ни плодородных земель, способных давать богатый урожай. Единственное достояние Освальда — хрустальная чистота океанских вод и ослепительно белые пляжи. Местным жителям не нужно было лететь на другие курорты: достаточно было захватить бутылку хорошего вина, мясо для гриля и провести ленивый, спокойный день у самой кромки прибоя.

Именно этим сейчас и занимался лейтенант Герс Шлиффен. Растянувшись в новеньком мягком шезлонге, он сладко спал, наслаждаясь редким и потому особенно драгоценным отпуском.

Впрочем, Освальд вовсе не был курортной зоной.

Здесь, на единственной материке планеты, площадь которого едва превышала сто тысяч квадратных километров, располагался крупнейший тюремный комплекс под управлением федерального правительства Большого Магелланова Облака. Окруженная бескрайним океаном суша служила идеальным местом для изоляции тех, кому не место среди приличных людей. Лейтенант Шлиффен служил в охране тюрьмы Освальда, ведя самую заурядную, размеренную жизнь, какую только можно представить в этой обитаемой части галактики.

Ему исполнилось всего двадцать шесть лет. Как и большинство Альф, он обладал крепким, атлетическим телосложением, а его глаза были такого же чистого, насыщенного синего цвета, как и воды омывающего планету океана. Молодость сглаживала черты его лица, лишая их той профессиональной жестокости, что отличала прочих надзирателей. Когда он с книгой в руках лениво прохаживался вдоль секторов содержания, новоприбывшие смертники частенько принимали его за обычного штабного писаря. Глупцы, конечно. Стоило какому-нибудь отребью поднять бунт, как иллюзия рассеивалась без следа. И все же коллеги единодушно признавали: Герс был куда спокойнее и сдержаннее большинства своих темпераментных собратьев. Для здешней удушающей рутины это было неоценимым качеством.

Пока другие изнывали от скуки и изобретали сомнительные развлечения, Шлиффен планировал провести все семь дней отпуска на этом уединенном пляже за своим домом. Ему хотелось просто лежать под теплыми, безвредными лучами местного солнца. Ведь сразу после этой передышки его ждала изнурительная трехмесячная смена без единого выходного.

Сон его был глубок и безмятежен. Ровно до тех пор, пока вживленный в запястье биочип связи не отозвался резким, болезненным разрядом статического электричества.

****[Внимание! Чрезвычайное положение первого уровня!]****

— Что за чертовщина?.. — недовольно пробормотал Герс, с трудом разлепляя веки.

Он поднялся на локтях и активировал проекционный дисплей на левом запястье.

****[Объявлена тревога первого уровня. Всем сотрудникам службы безопасности немедленно явиться в сектор обороны]****

****[Текущее системное время: 14 июня 7017 года по общему календарю]****

****[Зафиксирован побег заключенного первой категории. Приказ командования: ввести режим полной боевой готовности на территории всего звездного скопления. Объявлен межсистемный розыск]****

— Проклятье! — Шлиффен пулей сорвался с шезлонга. — Первый же день отпуска! Ну почему именно сегодня?!

Срочно натягивая снаряжение, он бросился к оборонному комплексу. По пути все голографические щиты и экраны транслировали одно и то же экстренное сообщение. Воздух буквально пропитался тревожным, липким предчувствием беды.

Преступник первой категории?

Герс даже не помнил, чтобы Федерация когда-либо присваивала кому-то столь высокую степень общественной опасности. Согласно девятнадцатилетней шкале уголовных преступлений, преступления третьей степени карались смертной казнью. Он никогда не сталкивался со случаями преступлений первой степени и всегда полагал, что эта классификация существует лишь в теории — как гипотетический предел человеческого безумия.

— Оуэн, подключись к закрытой сети безопасности. Мне нужны данные по сбежавшему.

«Оуэн» — так звали стандартную операционную систему, разработанную Универсальной компанией. Этот биочип внедрялся в организм каждого гражданина еще на стадии эмбрионального развития. Большинство людей со временем меняли заводские настройки, переписывая характер и голос искусственного интеллекта под себя. Но Шлиффен оставил всё как есть. Ему нравился этот холодный, механический голос, лишенный малейших намеков на эмоции. Из-за этого коллеги частенько посматривали на него как на сумасшедшего.

****[Запрос принят,]**** — отозвался бесстрастный мужской голос в его голове. — ****[Зафиксирован входящий вызов от командования.]****

Герсу пришлось отложить чтение личного дела и принять сигнал от руководства.

— Лейтенант Шлиффен, говорит координационный центр.

— На связи, сэр.

— Универсальный мех E25 полностью подготовлен к вылету. Как только прибудете в ангар, немедленно синхронизируйтесь с системой и поднимайтесь на орбиту.

Герс на секунду замер от удивления.

— Сэр, разве общего сбора в секторе не будет?

— Нет времени на сборы, лейтенант. Старт незамедлительный.

— Вас понял, выполняю.

[Протокол синхронизации с мехом запущен,] — сообщил Оуэн. — **[Интерфейс готов к подключению. Данные для выхода на орбиту загружаются.]**

Внезапно голос координатора на том конце провода сменился на ироничный — оператор связи явно решил разрядить обстановку:

— Шлиффен, дружеский совет: постарайся получить удовольствие от этого «отпуска». Удачи тебе и твоему зануде Оуэну.

Герс мысленно закатил глаза, посмотрев в сторону возвышающейся на горизонте командной башни.

Минут через десять небо над Освальдом заполнилось шлейфами пламени — все дежурные боевые мехи поднялись в ближний космос. Оказавшись на орбите, пилоты растерянно переглядывались через экраны ближней связи, совершенно не понимая, что происходит. И тут прямо над внешним периметром планеты пронеслась колоссальная энергетическая волна, оставив за собой яркий неоновый след.

Общий канал связи мгновенно взорвался криками.

— Матерь божья, это же ВК-ВИБ! Флагман регулярной армии!

— Да что сегодня творится?! Я в жизни не видел такой армады! Разве этот крейсер не должен быть на передовой? Какого черта он делает у границ Титана?

— Преступление первой степени... Кто-нибудь вообще слышал о таком? Я только что открыл досье — там даже фотографии нет! Это что, какой-то особо важный политический беглец?

— За политику первый уровень не дают, идиот!

— И кого нам, спрашивается, ловить? Мы же простые вертухай, а не штурмовики!

Герс молча открыл присланный Оуэном файл. Данные действительно оказались донельзя скудными:

[Имя: Эрвин Герман]

[Статус: Совершил побег из федеральной тюрьмы строгого режима 14 июня 7017 года в 16:00 по системному времени]

[Внешний возраст: 24 года]

[Фактический возраст: 116 лет]

[Цвет волос: черный. Цвет глаз: черный]

[Раса: субэтническая азиатская группа]

[Рост: 175 см]

[Вторичный пол: Омега. Физиологический пол: мужской]

[При обнаружении: приоритет на уничтожение]

Омега?

Шлиффен никогда в своей жизни не видел живых Омег. Он родился в год, когда Ассоциация содействия защите прав Омег продала закон о жесткой изоляции, так что его разлучили с матерью, когда он был еще младенцем. О существовании этого редкого пола он знал исключительно по сухим параграфам армейских учебников. Конечно, в академии он проходил жесткую тренировку на устойчивость к феромонам Омег, так что был уверен, что его рука не дрогнет перед спусковым крючком.

Но все же... преступник первой категории? И на его поимку отправляют обычных тюремных охранников?

Герс рассудил, что дела такого масштаба явно не его ума дело. Руководство наверняка разберется само, а его задача — просто поторчать на орбите и вернуться к прерванному отдыху. Чтобы окончательно не умереть от тоски во время дежурства, он решил немного развлечься.

— Оуэн, найди-ка мне какую-нибудь комедийную передачу. Только не эти унылые правительственные каналы.

[Запрос обработан. Найдено несколько развлекательных трансляций из вашего списка предпочтений.]

Шлиффен зевнул и уже протянул руку к приборной панели, чтобы выбрать видео, как вдруг экраны перед ним погасли. В ту же секунду оживленный гул в динамиках общей связи сменился оглушительным, режущим уши треском статических помех.

Что за черт?

— Оуэн, попробуй восстановить связь со штабом.

[Выполняю... Соединение установить не удалось, лейтенант.]

В груди Герса шевельнулось нехорошее предчувствие. Он взглянул на обзорный экран. За бронированным стеклом кабины расстилалась бездонная, холодная пустота космоса. Далеко внизу величественно вращался лазурный шар Освальда. Больше вокруг не было ничего и никого.

На орбиту вывели больше трехсот боевых машин, но в масштабах бескрайнего космоса это была лишь горсть песчинок. Рассмотреть кого-то невооруженным глазом было попросту невозможно.

— Повтори запрос! И проложи курс на возвращение в ангар!

[Связь отсутствует. Ошибка загрузки навигационных данных.]

— Проклятье! — Герс рванул ремни безопасности, собираясь вручную перехватить управление.

Но не успел он дотянуться до аварийного тумблера, как вся приборная панель резко накренилась. Тяжелый удар швырнул его прямо на штурвал, вышибая дух.

— Что происходит?! — крикнул он, мертвой хваткой вцепившись в рукояти управления.

[Внимание! Предупреждение о критической опасности!] — взвыл Оуэн, и кабина окрасилась в тревожный багровый цвет. — **[Корпус зажат мощным электромагнитным штормом. Автоматическая система стабилизации отключена.]**

От сильного удара у Герса рассекло лоб. Мех бешено крутило в пустоте, кровь заливала глаза, а желудок подкатывал к горлу от дикой центробежной силы. Мужчина инстинктивно попытался закрыть лицо руками. В стекле кабины стремительно уменьшалась лазурная планета. Его уносило в открытый космос.

«Спокойно, спокойно... Только не отключайся».

Герса крутило вместе с кабиной. Борясь с подступающим приступом рвоты, он отчаянно пытался зацепиться взглядом хоть за какой-то ориентир, чтобы определить положение в пространстве. Но вокруг царил абсолютный мрак, и лишь далекий голубой диск Освальда безумным калейдоскопом мелькал в иллюминаторе, то исчезая, то появляясь вновь.

Соберись! Герс заставил себя сфокусировать зрение на мелькающей планете и в полуобморочном состоянии нащупал на панели заветный тумблер.

— Переход на ручное управление... Подтверждаю.

Шлиффен резко потянул рычаг на себя. Двигатели взревели, гася безумную инерцию. E25 вздрогнул всем корпусом, заскрежетал металлом, но послушно замер, прекратив вращение.

Жив. Боже, он жив.

Но радоваться было рано: приборы показывали, что неуправляемый занос утащил его слишком далеко от Освальда.

Герс стер кровь с лица и намертво затянул страховочные ремни. Его мех не предназначался для долгих маневров в глубоком космосе, а бушующий электромагнитный шторм стремительно пожирал остатки топлива, необходимые для удержания позиции.

Выбора не было. Стоило отключить двигатели, и его безвольную жестянку унесет в ледяную пустоту.

То ли из-за бури, то ли по какой-то иной причине бортовой компьютер выдавал сплошную кашу из системных ошибок. Эти наводки ударили по вживленному нейрочипу Герса — сильные разряды тока начали буквально выжигать его нервную систему, вызывая невыносимую головную боль. Терпеть это не было сил. Герс трясущимися руками вытащил из аптечки эссенцию первой помощи и вогнал иглу прямо в шею. Едва сознание прояснилось, он отдал команду на принудительную перезагрузку Оуэна и вручную разорвал связь между чипом и панелью меха.

Мучительная боль отступила. Шлиффен тяжело выдохнул и вновь включил аварийный передатчик, пытаясь поймать хоть чей-то сигнал.

В эфире стоял глухой, мертвый шум. Шторм полностью выжег частоты.

— Тварь! — в ярости Герс с силой обрушил кулак на приборную панель.

От удара экран радара ближней зоны внезапно мигнул, оживая.

Свои?

Герс с надеждой прильнул к смотровому стеклу, всматриваясь в темноту.

Из беспросветной тьмы космоса прямо на него на огромной скорости надвигалась исполинская тень.

О боже. Это был флагман ВК-ВИБ.

И они шли на таран.

<http://bllate.org/book/18311/1756261>